

Отзыв официального оппонента
доктора педагогических наук, профессора, профессора департамента
педагогики института педагогики и психологии образования
Государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования города Москвы «Московский городской педагогический
университет» Куприянова Бориса Викторовича на диссертацию Силантьевой
Екатерины Валерьевны «Генезис российской школьной культуры во второй
половине 1980-х–2000 гг.», представленную на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1 – Общая
педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Актуальность рассматриваемой диссертации вызывается следующими обстоятельствами. Прежде всего, это – тенденция интеграции социально-гуманитарного знания, необходимость имплементации современных достижений социальных наук в историю образования, особенно разработок в области истории повседневности. Реализация названной оптики позволяет осуществить переход от формального описания макропроцессов в системе образования к реконструкции жизненных миров отдельных категорий участников образовательных отношений, типов образовательных сообществ.

Второй аспект актуальности обусловлен особенностями избранного диссидентом периода – кризис советского образования эпохи позднего социализма, влияние на школу коренной ломки экономических, социальных, культурных устоев общественной жизни. Можно сказать, что это были 15 лет, которые изменили отечественную школу. Здесь чрезвычайно рельефно просматриваются линии государственной политики в области образования, считывания политических сигналов на уровне детско-взрослых сообществ советских, а потом российских школ. В то же время изменения затрагивали жизнь каждого советского (российского) гражданина – школьная культура оказалась в изменяющейся культуре общества, эта взаимосвязь нашим поколением прожита достаточно явно.

И, наконец, третий аспект. Актуальность настоящего исследования детерминирован спецификой анализируемого социокультурного явления – школьной культуры, традиционно изучаемого в отечественной педагогике в

управленческом плане. При этом многослойность модели доказывается широкой эксплуатацией близких, но не конгруэнтных понятий: «корпоративная культура школы», «организационная культура школы», «уклад жизни образовательной организации». Появление в середине 1980-х гг. концепции воспитательной системы школы было не только попыткой интегрировать культурные практики воспитания, но и необходимостью отрефлексировать целостность школьной воспитательной среды. Давно признано, что школьная культура явление устойчивое, инерционное, даже консервативное, поэтому реконструкция ее трансформации в выбранные два десятилетия представляется чрезвычайно значимым

Обращаясь к *терминологической стороне* работы Е. В. Силантьевой, позволим себе уточнить фразу из положений, выносимых на защиту. На наш взгляд, точнее, утверждать, что школьная культура нуждается в междисциплинарном исследовании, а не «является междисциплинарным феноменом». В этом отношении автор прошла по очень тонкой грани между представлениями об идеальной (идеологизированной) школьной культурой – той, которая отражена в нормативных документах и тем образом школьной культуры, который создала автор, реконструируя и обобщая реально существовавшие явления. Диссертантка в целом успешно показала то общее, что объединяло школы РСФСР и РФ, оставив за скобками национально-культурные особенности, размер и статус поселения, пространственное размещение учреждения, предысторию образовательной организации, стилистику управления и т. д.

Не вызывает никаких сомнений положение автора о том, что процесс генезиса российской (трансформации отечественной) школьной культуры вызывается действиями внешних факторов (идеологических, политических, социальных, экономических и проч.) и внутренних (внутри школьных). Заслуживает положительной оценки использование автором «воронки причинности» Дж. Кэмпбелла, с учетом опыта интерпретации отечественными исследователями (дисс. стр. 10, 99–101). Достоинством

рецензируемого исследования являются многократные попытки визуализации аналитических построений (дисс. стр. 45, 67, 101), в ряде случаев это помогает воспринимать сложные рассуждения.

В тексте имеется множество весьма любопытных сюжетов, каждый из которых достоин отдельного рассмотрения: Клубы международной дружбы (дисс. стр. 59–60), советские фильмы о школе (дисс. стр. 64, 144–145, прически школьников (дисс. стр. 64, 187–188) и многое другое. Высокой оценки заслуживает объемный список литературы и приложения к диссертации.

Признаками научной новизны обладают следующие результаты диссертационного исследования Е. В. Силантьевой:

- доказательство перспективности использования идей истории повседневности в историко-педагогических исследованиях школьной культуры;
- изложение оригинального подхода к разработке периодизации процесса трансформации школьной культуры в отечественных образовательных организациях второй половины 1980-х–2000 гг.;
- разработка модели (исследовательской программы) реконструкции процесса трансформации школьной культуры в отечественных образовательных организациях эпохи постсоветского транзита, формирующая перспективный вектор российских исследований истории образования.

Разработка указанной модели (исследовательской программы) свидетельствует не только о научной новизне, но и о теоретической значимости диссертации Е. В. Силантьевой, ее ценность состоит, наш взгляд, в методологической проработанности, как в области исследовательской оптики, так и на уровне инструментальной реализации конкретных процедур.

Кроме этого, теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- аргументирована совокупность компонентов школьной культуры как объекта изучения истории образования;
- изложены тенденции трансформации школьной культуры из позднесоветского в постсоветское состояние в отечественных образовательных организациях второй половины 1980-х–2000 гг.;
- применительно к проблематике диссертации результативно (с получением обладающих новизной результатов) соискательницей использованы такие современные процедуры исследования как метод устной истории, анализ художественной литературы для детей. Можно согласиться с соискательницей в том, что ей удалось обогатить отечественное историко-педагогическое знание научными представлениями о трансформации образования в эпоху постсоветского транзита.

Несомненная практическая значимость рецензируемого диссертационного исследования состоит в таких потенциалах как:

- возможность модификации разработанной автором исследовательской программы для изучения иных периодов и различных территорий (в том числе государств постсоветского пространства);
- возможность использовать выявленные Е.В. Силантьевой параметры школьной культуры для проектирования и программирования развития общеобразовательных организаций, муниципальных, региональных, национальных систем образования в ситуациях существенных социокультурных изменений;
- возможность применить результаты исследования для обогащения содержания высшего образования студентов, обучающихся по направлениям «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование».

Замечания по диссертационной работе в целом.

Однако, несмотря на указанные выше многочисленные достоинства работы, в ней обнаруживаются и отдельные недостатки, обсуждение которых поможет диссертационному совету качественно провести экспертизу исследования.

Первое. Любое новаторское исследование в той или иной мере обречено на методологическую эклектичность. Судя по тексту Е. В. Силантьевой ей предпринято немало усилий для органичного объединения, интеграции, систематизации исходных теоретических оснований. Кроме того, нельзя не признать, что выбор теоретико-методологических основ — это право исследователя. В качестве основополагающего автор избрала системный подход с некоторыми поправками («синергетика», «экосистема»), призванными осовременить эту несколько архаичную интеллектуальную традицию (дисс. стр. 15, 35, 96, 112), что ей отчасти и удалось.

Второе. Некоторые сомнения вызвало у нас корректность использования автором термина «генезис» («начало, происхождение, рождение»), при такой интерпретации избыточно подчеркивается новизна российской школьной культуры, а преемственность перед советской школьной культурой несколько затушевывается. Нам представляется более подходящей конструкция «трансформация школьной культуры» (в этом ключе сам автор оговаривается на стр. 77). В этом аспекте остается дискуссионным вопрос о том, что в 1990 г. произошел генезис абсолютно «иной» российской школьной культуры, полностью самостоятельной в сравнении с советской, последние годы показывают существенные проявления элементов советского прошлого в школьной культуре. Более вероятно, что такая иная культура сложилась несколько позже, скажем после 2010 года.

Третье. Текст первого параграфа первой главы перенасыщен цитатами определений различных авторов, думается, что текст значительно выиграл бы, если автор изложила уже окончательные выводы после сравнения подходов, сократив пересказ в пользу усиления аналитичности (дисс. стр. 20–53). Несмотря на все усилия автора после прочтения этого параграфа, из-за недостаточной оценочности в изложении точек зрения исследователей

(организационной культуры, школьного климата, уклада школьной жизни, школьной среды и т.д.) остается ощущение незавершенности.

О достоверности результатов исследования можно судить по тому, что теоретические положения сформулированы на известных, проверенных исторических фактах, данные Е. В. Силантьевой согласуются с данными по теме диссертации опубликованными другими авторами, диссертантом использованы современные методики сбора и обработки исходной информации с обоснованием подбора исторических источников. Можно констатировать качественное совпадение результатов соискательницы с результатами, представленными в независимых источниках по данной тематике.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследовательского процесса, в том числе сбор эмпирических данных, их интерпретация, подготовка основных публикаций по выполненной работе, апробации результатов исследования (о чем свидетельствует 11 публикаций, 3 в журналах, рекомендованных ВАК России).

Общий вывод. Диссертация Е. В. Силантьевой «Генезис российской школьной культуры во второй половине 1980-х–2000 гг.» представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной социально значимой научной задачи реконструкции процессов развития отечественных общеобразовательных учреждений в эпоху позднего социализма и постсоветский период, имеющей существенное значение для теории и практики педагогической науки.

Диссертационное исследование по своему содержанию, полноте и завершенности, достоверности и обоснованности полученных результатов, теоретических выводов и практических рекомендаций отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положение о присуждении ученых степеней», утвержденное

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в последующей редакции), а ее автор Силантьева Екатерина Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Официальный оппонент:

Доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», профессор департамента педагогики института педагогики и психологии образования

Куприянов Борис Викторович _____

Даю согласие на обработку персональных данных Борис Викторович
Куприянов

Научная специальность по защищенной диссертации доктора педагогических наук: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Борис Викторович Куприянов
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»
129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный организаций проезд, д. 4, корп. 1.
E-mail: info@mgpu.ru,
тел.: + 7 (499) 181-24-62
Web-сайт: <https://www.mgpu.ru/>

10 мая 2024 г.

Подпись Куприянова Бориса Викторовича

